

ВИКТОРИНА ГРОСУ

Большие
девочки
не плачут

Викторина Гросу

Большие девочки не плачут

<https://litres.ru/74005064>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь рушится не громко.

Без катастроф, без крови, без громких слов.

Просто в какой-то момент ты перестаёшь чувствовать — и начинаешь существовать.

«Большие девочки не плачут» — это история трёх девочек, которые разучились быть живыми.

Вика, Нинель и Лиза — разные, но одинаково уставшие. От боли, от ожиданий, от чужих взглядов и собственных страхов.

Одна — пережила потерю отца и болезнь,
другая — детство, где плакать было запрещено,
третья — любовь, которая каждый раз оборачивалась предательством.

Судьба сводит их в приемной психотерапевта.

С этого момента начинается путь к себе — долгий, болезненный, но единственно возможный.

Они учатся говорить о том, о чём обычно молчат. Учатся плакать — не из слабости, а из силы.

Эта книга — не о страдании, а о возрождении.

О том, что даже если жизнь разбита —

её всё ещё можно собрать, если рядом есть те, кто видит тебя настоящей.

Большие девочки не плачут?

Возможно.

Пока не научатся любить себя по-настоящему.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Большие девочки не плачут

Глава

Эпиграф

Большие девочки не плачут

Так нас учили — держать лицо, когда рушится мир.

Улыбаться, когда внутри пусто.

Быть сильными, когда хочется просто упасть.

Но сила — не в том, чтобы не плакать.

Сила — в том, чтобы однажды позволить себе снова заплакать.

Эта история — о тех, кто разучился чувствовать,
и о том, как боль может стать началом новой жизни.

Автор — Викторина Гросу

Главный редактор — Нинель Малюженко

Посвящается тем, кто когда-то научился плакать

и теперь снова учится быть живым.

Франкфурт-на-Майне, 2025

Оглавление

Глава 1. Белые стены и тишина ожидания.....	
Глава 2. Нинель. Та, что перестала верить.....	
Глава 3. Лиза. Как учатся не плакать.....	
Глава 4. Вика. Волчонок из света и тени.....	
Глава 4.1. Вика. Тело, которое тоже хотело жить.....	
Глава 4.2. Вика. Ремиссия.....	
Глава 4.5. Письма, которые мы не отправили.....	
Глава 5. Нинель. Дом, которого я боялась.....	
Глава 6. Вика. Письмо, которое я не отправлю.....	
Глава 7. Лиза. Одышка любви.....	
Глава 8. Возвращение. Там, где начинается жизнь.....	
Глава 8.5. Пока не расплачутся стены.....	
Глава 9. Фильм, в котором мы живём.....	
Глава 10. Wartzimmer. Впервые и искренне.....	

Пролог к концу книги — **Викторина Гросу**

Глава 1. Белые стены и тишина ожидания

Вика сидела на диване в «Wartezimmer», по-нашему — в комнате ожидания. В ожидании приёма психотерапевта. Её ладони дрожали не от холода — от привычки всё сдерживать. Когда-то она плакала каждый день. Теперь — никогда.

Отец воспитывал её один. Он не был идеальным, но был настоящим — с запахом кофе, сигарет и бензина. Он всегда

смеялся, даже когда не было повода. Его мотоцикл ревел по утрам так же громко, как он сам умел любить жизнь. А потом просто... не вернулся.

Ей было шестнадцать. Она лежала в инфекционке, в бледной палате с облупленной краской на стенах. Телефон разряжен, денег не было даже на прокладки — их через окно кидала Юля, тогда ещё лучшая подруга, свёрнутые в газету. Мир сузился до запаха хлорки и шума капельницы. Когда телефон наконец включился, на экране высветилось имя: **Виталик**. Сосед, почти ровесник, сын того самого мужчины, с кем её отец часто возился в гараже.

— *Привет,* — сказала она. — *Я в больнице. Папа что-то просил передать?*

Пауза.

— *Вика...* — его голос дрогнул. — *Ты не знала?*

— *Что?*

— *Его... больше нет. Мотоцикл. ДТП.*

После этого был только белый потолок. И тот гул, который бывает перед тем, как мир рушится. Она не кричала. Не плакала. Просто перестала что-то чувствовать. И наверное, тогда и начала умирать. Не телом — изнутри.

Теперь — Германия. Учёба, анализы, бессонные ночи...

Бог терпел и нам велел.

Лейкемия — как продолжение той пустоты внутри неё... Жизнь стала похожа на длинный коридор, по которому нужно идти, даже если не знаешь, куда.

Психотерапевт сказал однажды:

— *Вы не обязаны быть сильной всё время.*

Она усмехнулась. Если бы он знал, как это — не уметь быть слабой.

Вика подняла свой давно потухший взгляд. Рядом, через два кресла, сидела милая девушка — короткие чёрные хвостики, взгляд устремлён вниз, руки теребят шнурки толстовки.

— *Ты тоже ждёшь приёма?* — спросила Вика.

— *Ага. Я Нинель. У меня СДВГ и депрессия. А у тебя?*

— *Лейкемия.*

— *Ну... круто,* — пробормотала Нели.

Обе засмеялись — неловко, но по-настоящему. По-детски... Так началось их знакомство — двух юных девочек, которых жизнь столкнула в комнате, где пахло антисептиком и несчастливыми чужими историями. Где happy end, казалось, случается редко.

У окна сидела ещё одна симпатичная девочка. Рыжие густые волосы, телефон в руках, потухший экран. Она не лигала — просто держала. Так делают те, кто боится остаться без опоры даже на секунду.

Лизка .

Она не плакала. Совсем. Но не потому, что не могла — просто слёзы внутри давно стали солью.

Первую любовь она похоронила в свои семнадцать. В один из его привычных дней он просто не проснулся. Передоз.

Второй — не умер, но исчез. Бросил. Оставил. Возвращался, когда сам хотел согреться, и уходил, когда ей становилось холодно.

Теперь она носила внутри себя две могилы: одну на кладбище, другую — в сердце.

Психотерапевт сказал, что это зависимость от боли.

— *Это не зависимость. Это мой способ помнить, что я жива,* — ответила Лиза. И врач больше не спорил.

Когда её имя прозвучало, Лизка, тяжело вздохнув, поднялась, прошла мимо Виктории, и в тот миг их взгляды встретились. Коротко. Без слов. Так встречаются именно те, кто знает — боль не нуждается в переводе.

Ох уже эти «счастливые» девочки,

С идеальным, красивым лицом.

Брови, губы, ресницы и стрелочки —

Всё, что нужно, чтоб быть на все сто.

И прохожие часто завидуют,

И метают им вслед злобный взгляд.

В разговоре в восторге бравируют,

А за спиной о другом говорят.

И все думают: «Что за красавица!

Ах, вот бы мне родиться такой»,

А она себе может... не нравится!

И такой, и сякой, и другой...

Красота не для всех очевидная,

Кто-то в зеркале ищет позор.

И пускай с виду девочка милая,

Она может не видеть в упор.

Над ней могут смеяться близкие,

Может кто-то однажды предать.

И друзья её, может, обидели,

А она предпочла смолчать...

Она может быть страстным желанием

Похотливых женатых мужчин.

Может быть сломлена расставанием

Без каких-либо веских причин...

Или вовсе она вся в сомнениях:

Почему же так любят её?

Дело в личности или влечении,

И желании с неё снять бельё?

Жизнь чужая для нас неизведанна,

Чью-то душу никак не понять...

Даже если выслушать преданно —

Нам другим человеком не стать...

Пусть же те, кто себя так замаяли,

Что не видят своей красоты —

Осознают, что любить себя правильно!

Ты красив, когда ты — это ты!

Они вышли все втроём — из разных дверей, но в один вечер.

Вика — с уже зажжённой, но так и не закуренной сигаретой.

Нелик — с наушниками, где тихо играла любимая песня Jony.

Лизка — с руками в карманах, как будто боялась, что оттуда выпадет душа.

Три девочки, которые устали быть постоянно сильными. Три истории, в которых боль звучала разными голосами. И, может быть, именно эта встреча станет началом того, чему

НИКТО ИЗ НИХ НЕ УЧИЛСЯ — УМЕНИЮ СНОВА ПЛАКАТЬ.

Глава 2. Нинель. Та, что перестала верить

Нинель — имя, которое пахнет нашим советским про-

шлым. Мать всегда говорила, что это красивое и редкое имя «в честь великого Ленина». А ей казалось, что в нём слишком много чужого — как будто она с рождения должна была быть чем-то правильным, идеологически выдержанным, без права на ошибки.

Нинель. Но внутри она чувствовала себя кем угодно, только не собой. И лишь Виктория почему-то однажды сказала — *Нелик*. И в этом прозвище впервые за долгое время не было холодной ноты строгости, только тепло. Так Вика впоследствии звала её всегда.

Она разучилась плакать задолго до приёма антидепрессантов. Не потому, что не могла — просто перестала в этом видеть смысл. Мир стал тусклым, как дешёвая плёнка, где всё видно, но ничего не чувствуешь. Она перестала верить людям постепенно, как гаснет свет в коридоре: не сразу, а секционно. Один друг её предал, другой посмеялся, третий вовсе исчез. А потом даже родные начали уставать от её вопросов:

— *Почему вы слышите только себя?*

— *Почему мне больно, а вы все постоянно лишь говорите: «Перестань придумывать»?*

Она перестала говорить о себе вообще. Ей легче было молчать, чем объяснять. Молчание хотя бы не предаёт.

Вика слушала её без перебиваний. Они тихо сидели вечером на старой лавке у клиники, пили дешёвый кофе из автомата и дышали холодным немецким воздухом, который пах

свободой мысли и усталостью тел людей одновременно.

— Ты знаешь, — сказала Нелька, — я уже перестала вообще чувствовать, когда кто-то уходит. Просто фиксирую как факт: «минус один». И всё.

— Я тоже, — ответила Вика. — Только у меня это началось с отца.

Нелька посмотрела на неё и впервые за долгое время не почувствовала себя одинокой. Они не знали, что сказать друг другу — да и не нужно было. Иногда достаточно просто сидеть рядом с тем, кто тоже больше не умеет плакать.

На следующий день они встретились снова. Так началась их дружба, не похожая ни на одну из тех, что были раньше. Без обещаний, без обязательств, без громких слов. Просто две уставшие девочки, которые впервые чувствовали, что им не нужно больше притворяться.

— У тебя когда-нибудь было ощущение, что ты чужая среди всех? — спросила Нинель, устремив свой взгляд на облака.

— Было, — ответила честно Вика. — Оно не проходит. Просто учишься с ним жить.

Они гуляли по знакомому городу, обсуждали планы на Новый год, мечтали снять маленькую квартиру на двоих и украсить её гирляндами, как в их детстве. Говорили о своих планах, хотя обе знали — жизнь редко идёт по плану. Но это не имело значения. Главное — они были не одни.

Перед расставанием Неля открыла заметки на своём

iPhone. Она писала стихи, когда не знала, как иначе пережить боль. Вика читала их первой — молча, с тем самым взглядом, в котором не было жалости, только узнавание.

*Разочароваться в людях я устала...
В родных, знакомых и особенно в друзьях...
Я столько строк об этом написала,
Есть те, кому я доверяла зря...*

*Я зря делила радости и грусти,
И тайны доверяла я не тем,
А для меня важны чужие чувства,
А на мои плевать хотели все...*

*И вот опять затронув тему дружбы,
Желаю счастья всем моим « друзьям » ,
Да, жизнь моя без вас намного лучше!
И знаю — без меня прекрасно вам!*

*Устала я от разочарований,
От лживых лиц, улыбок без тепла...
Я всех чужих спокойно отпускаю,
И никому я не желаю зла.*

*И мне не жаль, что так всё получилось...
Мне жаль, что время тратила я зря...*

Теперь я повзрослела, изменилась...

Старательно учусь ценить себя!

Именно с этого стиха начался новый этап — не исцеления, а честности.

В тот момент Вика подумала: «*Может, большие девочки не плачут, потому что слёз больше нет — все слёзы уже вышили словами...*» И впервые за долгое время они почувствовали — где-то внутри начинает таять лёд.

Глава 3. Лиза. Как учатся не плакать

« Иногда мне кажется: наша жизнь — это не дорога, а круговое движение .

Ты думаешь, что идёшь вперёд, а просто делаешь ещё один виток вокруг своей боли » .

Семнадцать лет. Весна, запах мела и дешёвых сигарет, и он — мой одноклассник Александр. Он всегда и всюду опаздывал, носил чёрную куртку с оборванным рукавом и улыбался так, будто знал ответы на все вопросы. Я тогда думала, что это и есть сила — не бояться. А он просто не умел чувствовать страх, потому что уже ничего не ждал и ни во что не верил. Совсем.

Мне нравилось смотреть, как он задумчиво в одиночестве сидит на подоконнике, слушает музыку и делает вид, что не замечает меня. Потом — вдруг замечает. Говорит: «Дай на сигареты». И я даю. И на сигареты, и на проезд, и на всё, что у меня было. Он постоянно говорил: «Ты особенная, Лиз». Я верила. Покупала ему шоколадки, булочки, напитки. Прята-ла от классной руководительницы, когда он приходил в школу в невменяемом состоянии.

Все вокруг знали, чем он увлекается. Я — нет. Я называла это «боль», «усталость», «поиск себя». Он просто кололся.

Когда Саша не стало, я даже и не плакала. Но не потому, что не любила. Совсем нет, любила и даже очень. А потому что не понимала, как можно плакать по тому, кто сам выбрал смерть.

Он умер от передоза. Сказали — ночью, в старом подвале. Я представила его там: лицо белое, руки холодные, а на губах та же улыбка. Наверное, ему наконец стало спокойно. А мне — пусто. И да, именно после Сашки я стала другой. Не той Лизой, что была до этого. Я научилась быть холодной, красивой, недостижимой. Такой, какой все вокруг и называли — *«та, с кем легко»*. Легко...

Легко поговорить. Легко попросить. Легко использовать.
Только не любить.

Прошло три года. Я уехала. Думала — в другой стране начну заново. И встретила его — Марка. Сначала мне казалось, что он очень похож на Сашу — наверное, именно это меня в нём и зацепило. Внешность, характер, но в то же время он был абсолютно другой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.